

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Я НЕ ПРОЩУ

Русские бизнесмены

Юлия Бузакина

Я не прощу

«Автор»

2023

Бузакина Ю.

Я не прощу / Ю. Бузакина — «Автор», 2023 — (Русские бизнесмены)

– Это ребенок Соколовского? Я непонимающе обернулась. Передо мной стояла незнакомка. Голубой плащ облегал аккуратный животик. – Я спрашиваю: ваш малыш – сын Андрея Соколовского? – немного смутившись, повторила она свой вопрос. Инстинктивно прикрыв собой сына, я взглянула на нее. – А почему вы спрашиваете? – Вы ведь Ольга Волошина? Вы работали в приемной городской администрации помощницей Андрея Соколовского? – До декрета работала. Но какое это имеет значение? – Я тоже работала у него помощницей, – прижимая руки к животу, тихо проговорила она и добавила: – После вас.

© Бузакина Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Бузакина

Я не прощу

Глава 1

– Мама, эту! Эту!

Я резко обернулась. Мой малыш едва научился говорить, но упорства ему было не занимать. Он сопел и тянул на себя яркую коробку с хлопьями. Верхний ряд пачек с крупами и макаронными изделиями угрожающе качнулся.

Позабыв о тележке с продуктами, я бросилась на помощь своему трехлетнему сынишке. Повезло: успела поймать пару пачек и спасти Артемку.

Сконфуженно оглянувшись, я быстро расставила пачки обратно на полку и потянула сына к тележке. Элитный супермаркет «Гурман» рядом с нашим домом славился своими деликатесами. Сюда заглядывали исключительно состоятельные горожане, и мне не хотелось, чтобы на нас с сыном снисходительно посматривала охрана и сотрудники.

Усадив сына в тележку-машинку, я вручила ему пачку с хлопьями, и он довольно засопел. Я выдохнула и покатила тележку дальше.

Сегодня вечером должен был вернуться с трехдневного столичного форума мой муж, поэтому рецепт романтического ужина мерцал в телефоне, я выбирала нужные продукты, а на второй линии висела моя сестра Маргарита, которая внезапно решила выйти замуж.

– За Прохорова?! Марго, да ты с ума сошла! – хохотала я. – Когда девичник? В субботу? Мужской стриптиз будет?

– Обижаешь! – веселилась на другом конце провода сестра. – И торт, и мальчики – все в наших лучших традициях!

– Потираю руки в предвкушении вечеринки!

– Это ребенок Соколовского? – раздался женский голос совсем рядом.

– Что, простите? – Прикрыв трубку ладонью, я непонимающе обернулась.

Передо мной стояла приятная молодая женщина. Ее светлые волосы были собраны в прическу, а голубой плащ облегал аккуратный животик.

– Я спрашиваю, ваш малыш – сын Андрея Соколовского? – немного смутившись, повторила она свой вопрос.

– Марго, я тебе перезвоню, – буркнула в трубку я и выключила мобильник. Инстинктивно прикрыв собой машинку, в которой сидел мой сын, я внимательно посмотрела на беременную женщину. Мало ли, может, она сумасшедшая? Весна – время обострения психических расстройств.

– А почему вы спрашиваете?

– А вы действительно красавица! Мне говорили, но я не верила. – Она горько усмехнулась. – Вы ведь Ольга Волошина? Вы работали в приемной городской администрации помощницей Андрея Соколовского?

– До декрета работала. Но какое это имеет значение?

– Я тоже работала у него помощницей, – сжимая в дрожащих от волнения руках с красивым маникюром сумочку, тихо проговорила она. И добавила: – После вас. У меня срок пять с половиной месяцев. Андрей сказал, что признает моего малыша только в том случае, если ДНК-экспертиза подтвердит его отцовство и если будет мальчик, потому что... потому что ему нужны наследники. Девочки его не интересуют.

Я напряженно сглотнула.

– Вы сейчас... шутите? – только и смогла хрипло выдать из себя.

– Вовсе нет. – Она испуганно взглянула на меня. – Я бы никогда не забеременела, это произошло случайно! Мы отмечали запуск нового проекта, Андрей был навеселе, средство защиты не сработало, и... – Она расстроено погладила себя по аккуратному животу.

– И часто вы с Андреем так развлекались? – почувствовав, как вмиг пересохло в горле, поинтересовалась я.

Она кивнула.

– Нет, не часто. Но Андрей предпочитает иметь под рукой красивую женщину, чтобы снимать напряжение. Должность у него нервная, без этого – никак. Да что я вам рассказываю! Вы ведь и сами это прекрасно знаете!

Я перестала дышать. Смотрела на странную незнакомку с округлым животиком и, как рыба, выброшенная на берег, то открывала, то закрывала рот. Казалось, я разучилась говорить!

– Понимаете, он меня уволил... – Она продолжала беседовать со мной, как с лучшей подругой. – Не поверил, что ребенок его. Я хочу, чтобы вы знали: когда родится мой малыш, он получит такие же права, как и ваш... И я тоже получу равные с вами права.

Мне казалось, что пол закачался под ногами. Отшатнувшись, я вытащила сына из машинки. Прижимая его к себе, попыталась к выходу, позабыв о продуктах.

Пришла в себя только на заднем сиденье машины.

– Гриша, отвезите нас домой, – едва переведя дыхание, приказала водителю.

– Ольга Ивановна, с вами все в порядке? – Он озабоченно посмотрел на меня. – Вас кто-то обидел? Может, мне надо было пойти с вами? Вот знал же, что не следует отпускать вас одну!

– Нет, все хорошо... Просто... просто поскорее отвезите нас домой!

Григорий кивнул, и вскоре машина тронулась с места.

Я обернулась назад и увидела беременную незнакомку. Она стояла у входа в супермаркет и смотрела на нас с сыном полным отчаяния взглядом.

Прижав к себе притихшего Артемку, я только сейчас поняла, что мы забыли заплатить за пачку хлопьев.

«Ничего, заплачу за нее завтра», – мысленно успокаивала себя я, хотя понимала, что вряд ли еще раз решусь пойти в этот супермаркет.

Усадив сына в автомобильное кресло, я аккуратно его пристегнула.

Он играл с пачкой хлопьев и что-то лепетал. Улыбаясь во весь маленький ротик, тянул меня за плотную ткань кардигана.

Я рассеянно поглаживала его по растрепанным волосикам и пыталась найти объяснение тому, что услышала от незнакомки. У меня плохо получалось.

Андрей не может мне изменять! Он ведь души во мне не чает! Да вся администрация области в курсе, что я его жена! Ни один его банкет без меня не проходит!

«Это просто городская сумасшедшая... Андрей мужчина видный. И по телевизору его постоянно показывают. Должность у него такая... Вот она и выдумала, что ждет от него ребенка!» – убеждала себя я.

Стильный, интеллигентный, с пронзительным взглядом серо-голубых глаз, высокопоставленный чиновник городской администрации Андрей Соколовский был старше меня на несколько лет и мог расположить к себе любого. Что уж говорить о женщинах...

Вначале я была его помощницей в администрации. Там и случился наш роман, который весьма быстро закончился моей беременностью. Андрей настоял, чтобы я оставила ребенка. Так через девять месяцев на свет появился Артемка. Андрей не чаял души во мне и нашем сыне.

Правда, периодически мне не давала покоя одна маленькая проблемка: Андрей был слишком занят для того, чтобы оформить наши отношения официально. Нет, он признал сына, дал ему свою фамилию, да и не нуждались мы с малышом ни в чем. Андрей окружил нас роскошью и заботой – казалось бы, что еще нужно?

На самом деле мне была нужна регистрация брака. Я мечтала о золотом обручальном кольце на пальце. В моей семье так было принято: без штампа в паспорте не могло быть и речи о переезде к мужчине. Моя родня была категорически против моих вольных отношений с Андреем. Увы, я слишком быстро забеременела, чтобы что-то требовать, а он не спешил в загс.

Даже спустя три года после того, как Андрей забрал нас с Артемкой из родильного дома в свой роскошный дом у озера, не случилось официальной регистрации. Я гнала досаду прочь. Что с того, что моя родня несколько лет со мной не общается? Да у меня не жизнь, а мечта! Моим маме и бабушке давно пора уяснить, что такими мужчинами, как Андрей, не разбрасываются.

Просто он еще не готов оформить наши отношения. Еще немного, и он созреет. Совсем немного...

Мысли лихорадочно скакали в моей голове. Руки мелко дрожали.

«Андрей предпочитает иметь под рукой красивую женщину, чтобы снимать напряжение. Должность у него нервная, без этого – никак»

«Андрея интересует только наследник. Поэтому, когда родится мой малыш, он получит такие же права, как и ваш... И я тоже получу равные с вами права», – звенели в голове слова незнакомки.

Вот я и допрыгалась! Если она не лжет, впереди меня не ждет ничего хорошего.

Телефон шелкнул сообщением.

Вздвогнув от неожиданности, я взглянула на экран.

«Уже в городе. Лечу к вам с Артемкой. Соскучился жутко, – прилетела эсэмэска от Андрея. – Ничего не готовь, я заказал шашлык из нашего любимого ресторана».

Тревога сразу отступила. Ну, конечно, я столкнулась с ненормальной! Андрей не может мне изменять!

«Это его ребенок. Он просто не посчитал нужным тебе сказать», – всплыло поверх сообщения от Андрея сообщение с неизвестного номера, и по моей спине пополз противный холодок.

Глава 2

Григорий помог нам с Артемкой выбраться из машины и отнес в холл мои сумки с покупками.

Объятая тревогой, я сняла с сына курточку и убрала ее в гардероб. Кем бы ни была эта странная женщина, а она смогла выяснить мой номер телефона. Такие сведения были лишь у моей сестры Маргариты и у Андрея. Значит, дело плохо. Каким-то образом она смогла посмотреть номер в его мобильном.

– Мама, я тебя люблю! – улыбаясь во весь маленький ротик, произнес малыш. Взглянул на меня глазами Андрея, торопливо чмокнул мою руку и побежал в гостиную.

Мои губы тронула полная нежности улыбка. Мой маленький мужчина!

Я прошла на кухню, поставила в буфет пачку с хлопьями, которую мы так неудачно умыкнули из супермаркета, и достала из холодильника свежий куриный супчик для сына. Включила чайник, расставила тарелки на столе.

Заглянула в гостиную. Артемка катал на огромном угловом диване машинку и что-то усердно объяснял развалившемуся в кресле плюшевому медведю.

Все, как всегда. Надо просто заблокировать номер, с которого пришло сообщение. Заблокировать и забыть. Должность у Андрея такая – постоянно на виду. Вот одинокие женщины и фантазируют неизвестно что.

«Или... не фантазируют?» – больно кольнуло в груди.

До приезда Андрея оставалось совсем немного времени. Я поднялась в нашу спальню. Быстро переоделась в белье из черного кружева и достала из шкафа усыпанное цветами длинное платье с запахом. Восхитительное платье, которое Андрей еще не видел. Поправив волосы у большого зеркала в золотой оправе, я спустилась вниз.

Снова заглянула в гостиную, где играл сын.

– Сыночек, пойдем кушать суп, – позвала ласково.

– Ах! Мама класивая... – Увидев меня в платье, Артемка округлил свои голубые глазки и заворуженно хлопнул в ладошки.

– Правда? – заулыбалась я.

– Плавда! Миша с нами пойдет! Моно? – возбужденно потребовал малыш и потянул медведя за лапу. – Ему больсую талелку!

– Большую так большую. – Я погладила сына по взлохмаченной головке.

«Мне надо с кем-то посоветоваться. Это же чудо, что сегодня объявилась Маргарита!» – продолжала размышлять я.

С сестрой мы не общались почти три года, и ее внезапный звонок там, в супермаркете, стал для меня настоящим сюрпризом. А теперь он казался сигналом Службы Спасения в разгар стихийного бедствия.

«Да, Маргарита обязательно посоветует что-нибудь дельное».

Раздался звонок в дверь.

– Доставка из ресторана «Тамада»! – сообщил курьер в домофон.

– Заносите в дом, – попросила я и открыла автоматический замок на воротах.

Артемка старательно зачерпывал расписной деревянной ложкой любимый суп, пинал медведя, чтобы тот не зевал, а я разбирала доставку.

Не успела я раскрыть пластиковые коробки с ароматным горячим шашлыком и нарезать свежие овощи, как в холле послышался шум.

В дверях кухни показался Андрей. Светло-голубой пиджак нараспашку, в глазах – огонек, а в руках – охапка разноцветных тюльпанов.

– Ну, здравствуйте, семья! – громко произнес он и протянул мне цветы.

Весенние, яркие, они преобразили все вокруг в одно мгновение, и моя тревога отступила.

– Боже мой, какая красота! А пахнут как! – Я вспыхнула, как девчонка, и тут же утонула в крепких объятиях мужа.

– Папка! Папка! – Артемка рванулся из-за стола и повис на руке отца.

Тот подхватил его на руки и подбросил вверх, после чего покрыв щеки малыша поцелуями, а потом усадил себе на плечо.

– Оль, ну, иди же к нам! – Удерживая Артемку на плече, Андрей раскрыл мне объятия.

Улыбнувшись, я прильнула к его крепкой груди. Вдохнула родной запахом, и от сердца отлегло.

– Какая же ты у меня красавица! – восхищенно шепнул мне в шею муж.

– Как долетел? – подняв на него глаза, поинтересовалась я.

Муж чмокнул меня в губы и усадил Артемку обратно за стол.

– Нормально долетел. Как обычно. М-м-м, редисочка! Есть хочу жутко, – откусывая редиску, пожаловался он. – Накрывай, Олюшка. Корми своего добытчика! Я только переоденусь и сразу вернусь!

Напевая какую-то песню, Андрей поднялся по лестнице на второй этаж.

Улыбнувшись, я достала большую хрустальную вазу и поставила в нее тюльпаны. Андрей обеспечивал нас от и до и требовал за это полной отдачи. В те моменты, когда он был дома, я принадлежала ему. О личных потребностях можно было забыть.

Обед прошел оживленно. Только Артемка начал клевать носом.

– Уложу его. – Я поднялась из-за стола и взяла сына за руку.

Взгляд Андрея потемнел.

– Уложи... – хрипло выдохнул он. Его рука будто невзначай скользнула под подол легкого весеннего платья и призывно огладила мои бедра.

Перехватив его взгляд, я вспыхнула и повела сынишку в детскую.

Я переодела сына в мягкую пижаму для дневного сна и достала со стеллажа толстую книгу сказок.

«Не может он мне изменять! Глаза же голодные до женской ласки! Если бы изменял, не лез бы ко мне под юбку!» – читая сказку о Винни-Пухе, терзалась размышлениями я.

Читать долго не пришлось: на второй странице Артем засопел.

Я с любовью поправила ему одеяльце. Теперь точно проспит пару часов. После занятий с педагогом с непривычки он утомлялся.

Я вышла из комнаты и столкнулась с Андреем. Он держал в руках два бокала вина. Верхние пуговицы на рубашке были расстегнуты, в глазах мерцало желание обладать мной.

– Наконец ты освободилась... – Его жаркий шепот опалил шею.

Улыбнувшись, я коснулась ладонями его колючих щек. Провела пальцами по твердой линии волевого подбородка и ощутила, как его дыхание касается моей шеи.

– За нас? – Он приподнял бокал.

Бокалы тихонько звякнули друг о друга. Улыбнувшись, я отпила глоток вина.

– Я очень по тебе скучал, – подхватывая меня за талию, подмигнул мне Андрей и повел за собой.

Оказавшись за дверью спальни, он забрал у меня бокал.

Прижав меня к стене, накрыл мои губы страстным поцелуем.

Я чувствовала его тело, его запах, и от этого перед глазами все плыло.

В глазах Андрея горело желание, его губы жадно целовали мои, язык врывался в мой рот, скользя и играя, и низ живота свело сладкой болью. Его рука скользнула вниз, осторожно приподняла край пестрого платья и заскользила под ним выше и выше, обжигая кожу.

С моих губ сорвался тихий стон. Страсть растекалась под кожей сладкой мукой. Я желала Андрея. Мое тело, ощутив прикосновения любимых рук, рвалось навстречу вопреки подозрениям разума.

Андрей целовал меня снова и снова. Я ощущала жар тела мужа, едва улавливала его хриплый шепот и таяла от прикосновений.

Он припечатал мои губы властным поцелуем и уверенно увлек за собой на постель.

Не сводя с меня глаз, Андрей навис надо мной сверху. Любуясь, провел ладонью по изгибу шеи.

– Красавица... – хрипло шепнул он и, склонившись ко мне, коснулся губами моих губ.

Я медленно подалась ему навстречу. Он сверкнул потемневшим от вожделения взглядом и отбросил рубашку в сторону.

Прикрыв глаза, я отдавалась охватившей нас страсти. От теплых прикосновений его рук на коже вспыхнул настоящий пожар.

Тихо вскрикнув, я обхватила его за плечи и потонула в обрушившихся на меня горячих ласках и поцелуях.

После выплеска бурной страсти Андрей прижал меня к своей груди под мягким покрывалом и с благодарностью поцеловал в губы.

– Оль, завтра вечером придет из Москвы моя мама, – протягивая мне бокал с вином, осторожно произнес он.

– Мама? – Я напряженно сглотнула и отстранилась.

Не было для меня ничего страшнее визита Лилии Денисовны, матери Андрея. Он не женился на мне официально, и от этого на мои плечи ложилась еще большая ответственность. В последний раз его мать была у нас в гостях в прошлом году. Она относилась ко мне как к самозванке, пользующейся положением ее сына. Я должна была из кожи вон лезть, чтобы доказать ей, что я достойна находиться рядом с ее обожаемым Андрюшей и пользоваться благами, которые он давал мне и ребенку.

Тот визит его матери вытянул из меня все соки.

– Оль, я все понимаю: она сложный человек, очень давит морально. Но я не могу не общаться с матерью. Ее самолет прилетает в пять часов вечера. Чтобы ты не напрягалась, я заказал на семь часов утра помощниц из клининговой компании. Они отдраят наш дом так, что все будет сверкать. Тебе останется только приготовить праздничный ужин в честь ее приезда. Но ты у меня умница, я знаю, ты справишься. – Андрей склонился ко мне и припечатал мои губы властным поцелуем.

Я с досадой посмотрела на него. Каким бы нежеланным ни был для меня завтрашний визит его матери, а отказаться я не имела права. Его поцелуй это подтверждал. Он закреплял приказ властной печатью.

– Хорошо, я приготовлю ужин. Только скажи, на сколько она приезжает? Маргарита выходит замуж и послезавтра зовет меня на девичник.

Андрей оживился.

– Ничего себе! Твоя сестра решила тебе позвонить? Вот это событие! Мне иногда кажется, что ты у меня из королевской семьи – так они воротят нос от нашего союза.

– Андрюш, они хотят, чтобы мы с тобой зарегистрировали отношения официально, оттого и не общаются, – осторожно пояснила я. Неприятная тема полыхнула болезненной вспышкой, и от нее не было спасения.

– Глупости, Оль! Человек должен быть свободен от предрассудков! К чему эти печати? – презрительно усмехнулся мой гражданский муж.

– Предрассудки или нет, а для них это важно. У нас с тобой ребенок растет.

Андрей холодно прищурился.

– Ребенка я признал! Что еще нужно?

Я всегда пугалась его внезапной холодности. Внутри глухой болью кольнуло привычное разочарование, и я покачала головой.

– Ничего.

– Вот! И я о том же! Человек должен быть свободен, запомни это, Оленька!

Склонившись ко мне, он жарко поцеловал меня в шею.

– Мама будет рада пообщаться с Артемкой. Ты ведь знаешь, как она его любит! А ты сможешь спокойно повеселиться на девичнике у Маргариты. Вечером я тебя заберу. Идет?

Я вздохнула.

– Ладно.

Он огладил ладонями мои плечи, но меня уже не радовали его прикосновения.

– Мне надо в ванную, – натянуто улыбнулась я и выскользнула из-под одеяла.

Спустя пятнадцать минут я сидела у зеркала и медленно расчесывала волосы. Андрей с кем-то беседовал по мобильнику на лоджии.

– Какая ты у меня красавица! – Вернувшись в спальню, он зачарованно остановился за моей спиной. – Картины бы с тебя писать! Кстати, хорошая идея! Давай закажем художнику портрет? Ты будешь сидеть в кресле на фоне нашей гостиной в красивом платье. М-м-м, завтра же потребую от помощницы контакты самых лучших художников в нашем городе! Пусть рисуют! Твой портрет будет самым лучшим украшением моего дома!

В груди кольнуло что-то нехорошее.

– Андрей, а как у тебя обстоят дела в приемной? Помощница не разочаровывает? – Я решила осторожно прощупать почву.

– С помощницами сплошная головная боль, Оленька! – фыркнул Андрей. Посмотрел на себя в зеркало и пригладил свои чуть растрепавшиеся волосы. – Даже не представляешь, как сложно найти хорошего профессионала! Сейчас мне помогает Роза Викторовна. Помнишь ее?

– Помню, – пронзив его острым взглядом, кивнула я. Пожилая Роза Викторовна работала в городской администрации последние лет тридцать. Казалось, ее вынесут из кабинета только ногами вперед, когда придет время. Как она умудрялась держать в голове все дела?!

– Ну вот! Представь себе, какая во всем этом прелесть. – Андрей рассмеялся. Его руки плавно скользнули по моим плечам вниз, приспуская ткань платья, и он коснулся горячими губами ложбинки у основания моей шеи.

От сердца отлегло. Ну, конечно, в супермаркете «Гурман» мне попалась сумасшедшая! Она ни дня не работала в приемной Андрея! Там царит Роза Викторовна! Андрей никогда мне не изменял!

Я так обрадовалась, что позабыла о предстоящем визите его мамы и позволила ему увлечь меня в постель на еще один марафон.

Но горький осадок от нашего разговора крепко засел в моем сердце. Может, человек и должен быть свободен, но не в моем случае.

Ночью, когда Артемка заснул в своей мягкой постельке, я украдкой достала из кармана шелкового халата телефон и отправила Маргарите сообщение:

«Мне очень надо с тобой поговорить. Пожалуйста, приезжай завтра в первой половине дня ко мне в гости».

Отправила и замерла в ожидании. Что, если Маргарита откажет? Вот уже три года вся семья фыркала в мою сторону с дружным презрением. Никто из них ни разу не пришел ко мне в гости. В мой день рождения отделывались эсэмэсками и не приглашали на семейные праздники. Никакой материальный достаток не мог убедить мою родню в том, что Андрей Соколовский – принц из сказки. В их понимании городской чиновник Соколовский был негодяем, проходимцем с большой дороги, жуликом, который мною пользуется. Утренний звонок Маргариты и приглашение на девичник был чем-то вроде исключения из правил, и я очень ему обрадовалась.

«У меня завтра свободна первая половина дня. Жди в десять. Только адрес сбрось», –
пришел ответ, и у меня отлегло от сердца: она приедет!

Глава 3

Утро следующего дня началось очень рано. Сотрудницы клининговой компании знали свое дело. Завезли технику в огромный особняк Соколовского и принялись надраивать помещение до блеска. Андрей всегда готовился к приезду матери так, будто от этого зависело его будущее и карьера.

Я возилась на кухне. Этим утром я надела алое платье с глубоким вырезом и приготовила все, как любит Андрей: яйца всмятку, красиво уложенные на блюде бутерброды с домашним паштетом, свежавыжатый апельсиновый сок. Себе сделала чашечку кофе. Это был мой особый ритуал: без чашки крепкого кофе с утра я не чувствовала себя полностью проснувшейся. Свежемолотые кофейные зерна обволакивали кухню бесподобным ароматом, и я чувствовала себя бодрой, как никогда.

Андрей вышел в столовую в белоснежной рубашке и серых брюках от ведущего бренда. Пиджак и галстук муж оставил в спальне, чтобы надеть их уже после завтрака. Скользнул по мне взглядом, и в его глазах сверкнуло желание. Я улыбнулась: мне было приятен его интерес.

– Красивое платье, – ныряя жадным взглядом в мое декольте, ухмыльнулся Андрей, и я поняла, что он уже мысленно развязывает пояс платья.

– Доброе утро, дорогой, – изящно пригубив кофе из красивой фарфоровой кружки, игриво отозвалась я. Алая ткань будто невзначай соскользнула с бедра, обнажив гладкую белоснежную кожу выше колена.

– Оль, ну прекрати меня соблазнять! – отодвинув стул рядом с тем местом, где я сидела, взмолился Андрей. – Полный дом людей, да и Артемка вот-вот проснется!

– Хорошо, не буду. – Я невинно улыбнулась и одернула платье.

– Не снимай это платье. Вечером после ужина я тобой займусь. – Андрей многообещающе чмокнул меня в губы и принялся за завтрак.

– Ольга Ивановна, окна на втором этаже готовы! – В столовую заглянула одна из приглашенных женщин из клининговой компании.

Я утвердительно кивнула и допила свой кофе. На самом деле я не могла дождаться, когда Андрей сядет в служебную машину городской администрации и уедет. Ничего я не желала так сильно, как приезда Маргариты.

– Ма-а-ма-а! – заплакал Артемка, испуганный спросонья присутствием в доме чужих людей.

Поймав на ходу торопливый поцелуй Андрея, я побежала наверх. Артемка стоял на лестнице в пижаме с тигренком, прижимал к себе плюшевого медведя и ревел во весь голос.

Я подхватила его на руки.

– Кто у нас проснулся? Кто мое маленькое солнышко? – начала успокаивать сына. Тот внимательно посмотрел на меня и неуверенно заулыбался сквозь слезы.

– Оль, я уехал! – выходя из спальни уже в галстуке и пиджаке, крикнул Андрей. – Дверь запри!

Ласково вытирая слезки со щечек любимого малыша, я спустилась по лестнице с ним на руках.

Андрей торопливо поцеловал меня и сына и скрылся за дверью, а я осталась наедине со своими вчерашними страхами.

Отнесла Артемку на кухню и усадила его за стол. Включила мультики по телевизору и принялась варить его любимую овсяную кашу. Не знаю, как другие дети, а мой без овсянки с молоком начинать утро отказывался наотрез.

Сестра не обманула: подъехала к дому ровно в десять часов утра. Сколько я себя помнила, она всегда была пунктуальна. Сказала, что приедет в десять часов утра – значит, будет у ворот именно в десять, и ни минутой позже.

Артемка успел доест кашу, и я усадила его в столовой раскрашивать картинки в новой книжке-раскраске, а сама побежала открывать дверь сестре.

– Боже, какая роскошь! – Держа за лапу игрушечного гуся, Маргарита восторженно осматривалась по сторонам. – И вы здесь живете вдвоем?! Зачем твоему Андрею столько места?! Тут же эхо гуляет!

Я спрятала ее плащ в гардероб и пожала плечами.

– Я привыкла. Хотя поначалу мне было жутковато оставаться здесь одной.

– Ольга Ивановна, девочки все отдраили, гостиная готова, принимайте работу! – Навстречу нам вышла все та же женщина из клининговой компании.

– Хорошо, спасибо, – я снова кивнула и повела Марго за собой.

– Это что, прислуга, что ли?! – изумленно взглянув на юркнувшую в гостиную женщину в униформе, зашептала сестра.

– Скажешь еще! – Я рассмеялась. – Просто сегодня приезжает мама Андрея, вот он и нанял целую армию уборщиц из клининговой компании, чтобы мама видела, как хорошо ее сын следит за порядком в доме.

– А-а-а, мама, значит... – понимающе протянула Маргарита. – Плохо все с мамой, да, раз твой ненаглядный тебе уборку дома не может доверить?

Я вздохнула.

– Не может быть хорошо, когда ты для нее странное недоразумение, поглощающее благосостояние любимого сыночка. Честно говоря, жду ее визита с ужасом.

– Мама, мама, кто это? – заволновался Артемка. Он был готов снова разреветься: так много чужих людей за одно утро в нашем доме бывало очень редко.

– Это твоя тетя Маргарита, знакомься, – улыбнулась я.

– Глазищи-то какие! Голубые, как у тебя, Оль! – Маргарита восхищенно рассматривала племянника. – И как тебя зовут, красавчик?

– Алтем, – гордо произнес сын, а потом, волнуясь, добавил: – Алтем Андлеевич Соколовский.

«Р» он не выговаривал, поэтому в итоге получилась каша, но понятная.

– Какой важный мальчик! – хихикнула Маргарита и протянула ему гуся. – Держи! Будем знакомы.

– «Гуси, гуси, га-га-га», – заговорила стихами я, и Артемка расцвел.

– «Есть хотите? Да, да, да», – затараторил вслед за мной он и в тот же миг выхватил мягкую игрушку из рук тетки.

Я рассмеялась и подошла к буфету.

– Тебе кофе или чай?

– Чай. Если можно – ромашковый.

Артемка потащил свою добычу на маленький диванчик у окна. Туда же принес медведя и карандаши, и началась увлекательная игра.

– Чудесный ребенок! – улыбнулась Маргарита.

– В нем весь смысл моей жизни, – поставив перед ней красивую фарфоровую чашку с блюдцем, кивнула я.

На столе появились коричневый сахар, мед и варенье в хрустальных вазочках. Мой любимый грильяж в шоколадетже не заставил себя ждать.

– О чем ты хотела поговорить, Оль? – Сестра испытующе взглянула на меня.

По лицу пробежала тень. Все мое напускное веселье в одно мгновение испарилось.

Я разлила кипяток в фарфоровые чашки и села за стол рядом с сестрой.

– Вчера, когда ты мне позвонила, я была в супермаркете. Ко мне подошла беременная женщина. Она спросила, от Соколовского ли у меня сын.

– Может, ненормальная? Сейчас весна, у всех обострения, – предположила Маргарита.

– Я не знаю, Марго... У Андрея такая работа, он всегда на виду. По телевизору его часто показывают. Так или иначе, а та женщина заявила мне, что у нее ребенок от Андрея. Что она тоже работала его помощницей, защита от беременности не сработала, а он ей не поверил и просто вынудил уволиться.

Брови моей сестры взлетели вверх.

– Ничего себе! То есть твой Андрюша развлекается на всю катушку, в то время как ты сидишь дома с ребенком?

– Надеюсь, что нет! – в отчаянии покачала головой я.

– Ты же ему рассказала?..

Я молчала.

– Оль? – Сестра сверлила меня взглядом.

– Нет. Не решилась, Марго! Вдруг она ненормальная? Только разозлю его...

Я вздохнула и уткнулась в свою чашку с растворимым кофе.

– Оля, я бы на твоём месте все тщательно проверила: была ли у него помощница, давно ли ее уволили, и все такое. У тебя же в городской администрации знакомые остались?

– Три года прошло с тех пор, как я ушла с работы, но в отделе кадров до сих пор работает Карина Николаевна, та еще сплетница. Она точно должна знать.

– Так съезди к ней!

Я молчала.

– Оль, нельзя это пускать на самотек! Что, если действительно ребенок от Андрея? Он ведь так и не расписался с тобой?

Я покачала головой.

– Не расписался.

– То есть в случае чего ты ему никто, понимаешь? Надеюсь, ребенка он на себя не записал?

– Записал... – Я настороженно подняла глаза на сестру. Только сейчас я осознала масштаб проблемы. Сердце, оборвавшись, полетело вниз.

«Андрей предпочитает иметь под рукой красивую женщину, чтобы снимать напряжение. Должность у него нервная, без этого – никак».

Получается, Андрей полностью себя обезопасил? Ребенок записан на него, а я не жена – так, красивая кукла, которую в случае чего можно заменить новой.

«Андрея интересуют только наследники...»

Может, не настолько уж и ненормальная та незнакомка?

– Оль, ты как? В порядке? – Голос сестры вернул меня в реальность.

– В порядке, – глухо отозвалась я.

Марго сочувственно взглянула на меня.

– В общем, дело дрянь. Обещаниям политиков нельзя верить. Все они пустозвоны, – вынесла она свой вердикт. – Я вчера вечером после твоего сообщения с мамой и папой разговаривала. Они просили передать, что если ты захочешь уйти от Андрея и вернуться домой, то они будут только рады и тебе, и ребенку, а вот Соколовского твоего на порог не пустят. Так что в случае чего собирай вещи и уходи от этого пустозвона. А еще лучше – сначала позвони мне. Прохоров за тобой на служебной машине приедет. Ты же знаешь, он у меня без башни!

Маргарита рассмеялась, а мне на глаза навернулись слезы. Не верилось, что родители решились на такой беспрецедентный шаг – принять меня обратно с ребенком на руках.

– Оль, ну что ты? – испугалась сестра. – Расстроилась, что ли?

– Нет, все в порядке. – Я стыдливо смахнула слезы. – Просто, понимаешь, Андрей, когда в роддом появился с цветами, конфетами, в любви мне признался, я так рада была, что родной отец ребенка признал! А потом... Он нас из родильного дома забрал, я после всего еще не отошла, Артемка орал днем и ночью, я не знала, что с ним делать... не до оформления было... А Андрей сходил сам и все оформил в загсе. Принес мне свидетельство о рождении и с гордостью заявил, что у нас теперь живет Артем Андреевич Соколовский, что это его наследник, и он никогда никому не позволит нас у него забрать. Мне даже в голову не приходило, что из-за этого у меня могут появиться проблемы!

Маргарита нахмурилась и сосредоточенно заглянула в чашку с ромашковым чаем.

– Знали бы мама с папой, что поздно они опомнились – домой тебя с ребенком забирать! – буркнула она с досадой.

– Ладно, что уж теперь об этом! – отмахнулась я. – Лучше расскажи, как ты докатилась до такой жизни, что решилась замуж за своего Витюшу Прохорова выйти? Вы же с детского сада вместе! Это ненормально...

– Да ладно, может, у нас любовь одна-единственная на всю жизнь? – хихикнула она.

Оперуполномоченный Витюша Прохоров был ее вечной любовью. С того самого момента, как Витюша подошел к нашей с Марго маме в детском садике в день своего пятилетия и громко заявил, что женится на Маргоше, они не расставались. Учились в одном классе, потом она ждала его из армии. Они то ссорились, то мирились, но никогда не расставались надолго.

– Брось, оперативники все без башни! И на работе днем и ночью пропадают. Работа в Следственном Комитете – это же черная дыра! Как ты с ним семейную жизнь строить будешь? – сквозь слезы заулыбалась я.

– Люблю я его. – Сестра развела руками, и в тот же миг в ее телефоне щелкнуло сообщение. – О, а вот и Витюша! Легок на помине!

Маргарита быстро пробежалась глазами по всплывшему в мобильнике сообщению и помрачнела.

– Не-е-ет! Только не это! – простонала она.

Я насторожилась.

– Что случилось?

– Боже, только не Макаров! Только не он! – Марго провела по лицу ладонью. – Я же так радовалась, когда Макарова по обмену отправили в Москву на три года! Неужели три года прошло?!

– Да что произошло-то?! – потеряв нить ее страданий, не выдержала я.

– Ты говоришь, все опера без башни, Оль? – надрывно застонала Маргарита. – Это ты не знакома с Олегом Макаровым! Мужик без тормозов совсем! Лучший друг моего Витюши! Они, видите ли, вместе служили в армии, и друг за друга горой! Боже-е-е, вот за что?! Он возвращается в город, и Витюша уже предложил ему место свидетеля со стороны жениха! Рад мой Витюша так, что аж из труселей выпрыгивает!

Марго показала мне счастливую эсэмэску от суженого и обреченно закрыла лицо руками.

– Ну, подумай, друг вернулся? Что такого? – осторожно попыталась сгладить ее бьющие через край эмоции я.

– Что такого?! Это же Олег Макаров! Наглый, мерзкий бабник! Уверен в себе так, будто ему принадлежит как минимум планета Земля! Блондин. Довольно привлекателен, в отличной физической форме. Отец – известный адвокат. В семье денег куры не клюют. Должность – следователь по особо важным делам. Творит, что хочет, связи семьи позволяют, но при этом принципиален, взятки не берет, выступает за прозрачность расследования. Есть сын двенадцати лет. С бывшей женой на ножах. Она его кинула, а-ха-ха-ха! Изменила со своим боссом, за что ей от меня респект, кстати говоря!

– Это ты его личное дело наизусть выучила? – расхохоталась я.

– Представь себе! Исключительно от безысходности, Оль! Я так радовалась, когда его из города убрали... Ну как убрали? В Москву, в Следственный Комитет работать позвали. Переманили! Такие кадры, видите ли, на дороге не валяются. Он, слава Богу, и ломанулся карьеру строить. Ох, как же я радовалась! Мой Витюша – единственный человек, который видит в Макарове доброе и светлое. За Макаровым он и в огонь, и в воду. А учитывая подстрекательскую натуру последнего... Я, вроде, замуж за Прохорова иду, а теперь в придачу получаю его дружка Макарова. И что ему в Москве не сиделось?!

Маргарита тяжело вздохнула и перевернула мобильник вниз экраном.

– Оль, нельзя твою вчерашнюю встречу в супермаркете без внимания оставлять, понимаешь? – уже серьезно произнесла она. – Ты – слабое звено. Прав у тебя никаких нет, Андрей об этом позаботился. Все, что тебя окружает, принадлежит исключительно ему одному. Пока еще возможно, защити себя хоть как-то. Затаись, поняла? Веди себя так, будто ничего не произошло, а сама готовься к отступлению. Хорошо бы про эту беременную что-то узнать. Она имени своего не назвала?

– Нет. Но вчера мне пришло сообщение с неизвестного номера. Я думаю, от нее.

– Уже лучше! Ты же номер и сообщение не удалила?

– Честно говоря, очень хотела удалить, но не успела.

– Скинь мне номер, я Витю попрошу пробить его по базе данных. Возможно, владелицу выявим. Хоть что-то про нее узнаем. Я тебе сразу позвоню. А ты держись! На войне, как на войне, Оль. А мы с тобой собираемся сражаться с очень серьезным противником.

Я вздохнула. Сражаться с тем, кого считала каменной стеной и опорой?! Как такое возможно?!

– Надеюсь, что в супермаркете произошло недоразумение, Маргош. Потому что если то, что незнакомка сказала, правда, моя жизнь рухнет.

Я заставила себя взять в руки свой мобильный и нашла сообщение, которое получила накануне в машине.

«Это его ребенок. Он просто не посчитал нужным тебе сказать».

– Дела, однако... – прочитав сообщение, нахмурилась Маргарита.

Глава 4

Вокруг небольшого стола, накрытого на скорую руку, собралась компания оперативных сотрудников и следователей.

На дне одной из стопок сверкали две золотых звездочки.

– Ну, как говорится, Олег Юрьевич, с обновой! – громко произнес начальник отдела полковник Бережной и приподнял свою стопку.

– Поздравляем! Поздравляем! – раздалось со всех сторон.

Статный мужчина с самоуверенной ухмылкой подхватил наполненную до краев водкой стопку со звездами на дне и одним махом опрокинул ее в себя.

Тесный кабинет взорвался громкими аплодисментами. Еще бы не аплодировать! Гордость отдела – Олег Макаров – не просто вернулся домой после трех лет службы в Москве: накануне пришел приказ о присвоении ему нового звания! Теперь уже подполковник юстиции Олег Макаров принимал поздравления.

Виновник торжества сиял. Светлые волосы, будто выжженные на солнце, слегка растрепались, а в уголках серых глаз играли смешинки. Нет, все же как хорошо вернуться домой после трех лет отсутствия!

– Олег Юрьевич, поздравляем! – Полковник Бережной приобнял его за мощные плечи. – Добро пожаловать обратно в семью! Без тебя здесь даже воздух не тот. Завтра приступаешь к своим обязанностям. И кабинет новый тебе выделили. Немного тесновато, конечно, но зато здесь технику полностью обновили.

– Эх, дома хорошо! – подхватив со стола вилкой кусок сырокопченой колбасы, согласился Макаров. – Весна! Сады цветут...

– «Один раз в год сады-ы цветут», – улыбаясь, нараспев затянула майор Люда Медведева и указала на распутившийся во всей красе за окном каштан.

Макаров перехватил ее лукавый взгляд и весело фыркнул. Нет, хорошо-таки дома. Родные все, даже Людка Медведева, с которой три года назад на ножах были. Что уж говорить об остальных...

А вечером его ждет семейный ужин у родителей. Отец и мать не нарадуются, что блудный сын вернулся! А главное – он наконец увидит Матвея. Три года урывками – это не общение, а издевательство! Матвею через две недели двенадцать стукнет, переходный возраст начинается. Отец нужен рядом, как никогда. Макаров потому и попросил перевести его обратно в родной город, хоть это было и не особо выгодно. Ему в Москве пророчили большое будущее, таких, как он, ценили. Но бывшая жена Надежда, зараза, категорически отказывалась отпускать от себя сына. А для Макарова не было ничего важнее, чем семья, даже в том виде, в котором она была сейчас. Характер у него не сахар, он Надю понимал и за развод не обижался. Но упустить сына нельзя: начал от рук отбиваться, Надя с ним не справляется, отец накануне звонил. Мальчишке отец рядом нужен. Твердая рука, которая направит.

Вот поэтому Макаров здесь, на родине. Своих не бросают. Да и снова увидеть после трех лет разлуки любимых сослуживцев – разве это не счастье, в разгар весны-то? А дела подождут. Сегодня он хочет пообщаться с лучшим другом Витькой Прохоровым. Витька-то, оказывается, жениться надумал! Ну как не отметить такое событие?!

Телефонный звонок прервал размышления Олега. Он взглянул на экран. Надя.

– Олежа, привет! С приездом, – послышался в трубке томный голос бывшей жены.

– Здорово, коли не шутишь, – хмыкнул он.

– Твой отец сказал, ты теперь подполковник? Поздравляю!

– Спасибо, Надь. А звонишь-то чего? В жизни не поверю, что для того, чтобы поздравить.

– Вот любишь ты сплеча рубить!

– Да ладно, говори, как есть, чего уж любезничать.

– Олег, у меня тоже повышение грядет. Босс бизнес расширяет, в Белоруссии филиал открываем. Приглашает меня начальником отдела в Минск.

Макаров так и обмер.

– Так, я не понял, ты что, Матвея с собой забираешь?! Я же ради него от места отказался!

– Успокойся, Олег. Я потому и звоню, что Матвея с собой забрать не смогу. У него здесь школа, друзья, все родное, привычное. Он школу менять категорически отказывается. В общем, я улетаю через несколько дней, а Матвея оставляю тебе. Готовься принять ребенка на ПМЖ.

– Стоп, Надя! Это шутка, что ли?! Ты разве не знаешь мое расписание?! Я не смогу за ребенком уследить! Да я на работе постоянно! Меня же и ночью сорвать могут!

– Сможешь, Олег. Кстати, чтобы ты знал: я с твоими родителями уже поговорила. Вы с Матвеем можете пожить у них. Всем на пользу будет. И отец твой не нарядует, что ты в родной дом вернешься, и мама твоя счастлива, что Матвей у них жить будет. В общем, все довольны.

– Все довольны? А меня спросить, случайно, не забыли?! Ничего, что у меня квартира в центре и к родителям я переезжать не планировал?!

– Олеч, не кипятись. Встретимся вечером на семейном ужине, все подробнее обсудим. Целую крепко! До встречи!

Надя отключилась так же беспардонно, как и вклинилась.

Макарову показалось, что его сейчас разорвет от возмущения. Вот всегда она так! Манипулирует его родителями, Матвеем в свою пользу, а мнение Олега побоку!

Он взрослый мужик! У него своя жизнь! Он одиночка, круглыми сутками на службе пропадает. Особо опасных преступников, оборотней в погонах ловит! Как баба, тем более бывшая, успела за него решить, где ему жить?!

– Бабы, мать его! – зло процедил сквозь зубы Макаров. Уже собирался перезвонить Наде и высказать все, что думает о ней, о ее романе с боссом и манипулировании его родителями, как вдруг в коридоре мелькнула знакомая фигура Витьки Прохорова. Зло взглянув на телефон, Макаров плюнул на разборки с бывшей женой и заторопился к исчезнувшему в соседнем кабинете Прохорову.

Прохоров окучивал программиста Наталью. Что-то втирал ей, упорно требуя добыть нужную информацию.

– Олег! Сколько лет, сколько зим! – Заметив вошедшего друга, Витька раскинул свои крепкие объятия.

– Витек! Ты раздобрел, я смотрю! Точно, жениться надумал! – хохотнув, крепко пожал руку другу Макаров.

– А то! Будущая теща теперь каждый вечер меня сытными блюдами потчует!

– Это чтобы ты не сбежал накануне свадьбы, – с усмешкой взглянул на друга Макаров.

– Пробила номер, Вить, – оторвавшись от экрана, сообщила Наталья.

Прохоров тут же посерьезнел и вернулся к столу.

– Прости, Олег, важное дело у меня. Для Маргариты стараюсь. Сестра ее, кажется, в нехорошую историю вляпалась.

– У Маргариты есть сестра? – изумился Макаров.

– Есть, да, – буркнул Виктор. – Младшая сестра Ольга. Красавица, таких еще поискать, да только вляпалась, похоже, по уши...

Макаров недоверчиво приподнял бровь.

– Сестра, да еще и красавица? У Маргариты? Ты ничего не путаешь?

– Не путаю. Картины с нее писать!

– Наркотики, да? – посерьезнел Макаров. Если сестра с наркотой связалась, помочь ей будет нереально.

– Какие там наркотики?! Скажешь, тоже! – отмахнулся Прохоров. – Связалась с одним... сказал бы, да не буду.

Зная характер Маргариты, вечной невесты Прохорова, Макаров скептически поморщился. Он-то и Маргариту едва выносил, а если еще сестра, то это точно перебор!

– Спасибо, Наташенька, выручила, – забирая у девушки распечатанный лист с данными о владелице номера мобильного телефона, рассыпался в благодарностях Прохоров.

– Как же я рад, что ты снова здесь! – Торопливо сложив листок вчетверо и засунув его в потайной карман легкой ветровки, он повернулся к Макарову. – Заедем куда-нибудь, пообедаем? Я без машины. Можем в «Тамаду» заглянуть. Там самый лучший шашлык в нашем городе делают.

– Поехали, – согласно кивнул тот. – Я к своим служебным обязанностям только завтра приступаю.

Вскоре они вышли из отделения и сели в притормозившую у входа новенькую «Ладу».

– В «Тамаду»! – по-свойски приобняв друга за плечи, попросил Прохоров.

Машина тронулась с места и вскоре привезла их к небольшому грузинскому ресторанчику.

– Нам – как всегда! – подмигнул хозяину заведения Виктор.

Хозяин расцвел, засуетился. Тут же на стол подали напитки и свежий лаваш, принесли нарезки из овощей и сыра, а следом – ароматный шашлык.

– Так что за дело там у твоей Маргариты? – с любопытством взглянул на друга Макаров. – Вздуроражил ты меня, если честно! У меня и личных дел по горло, но наличие сестры у Маргариты – это что-то новенькое.

– Да ничего особенного, – покачал головой тот. – Залетела ее сестрица от одного из наших великих деятелей городской администрации, а он расписаться с ней отказался. Ребенка признал, жить к себе их забрал, три года мозги ей пудрит, а дело с места не движется. Конечно, родители Маргариты в штаны всю ситуацию приняли, на порог этого недозятя не пускают. А тут к ее сестре на днях в магазине девица беременная пристала. Заявила, что ждет ребенка от ее ненаглядного. Та в шоке, не знает, что делать.

– А фамилия этого держателя гарема как? – озадаченно потер подбородок Макаров.

– Андрей Соколовский.

– Соколовский? Что-то знакомое...

– Конечно, знакомое! Должность у него – будь здоров! Первый заместитель главы администрации.

– При такой должности, и не расписался с родившей ему ребенка женщиной? Странно.

– Ребенка он признал, на свою фамилию записал, а вот сестра Маргошина бесплатным приложением к ребенку осталась. А тут еще девица эта брюхатая дорогу перешла.

– Записал не записал, у нас в стране ребенок всегда остается при матери. Мы не Америка, Витя! А страсти-то у вас в семье нешуточные творятся. Мексиканский сериал, мать его...

– Страсти или нет, а чует моя пятая точка, разгребать последствия нам придется. Ладно, что мы все о делах? Давай – за все хорошее!

– Давай, – отозвался Макаров, а сам задумчиво потирал подбородок: уж больно любопытно было взглянуть на сестру упрямой и вредной Маргоши.

Прохоров разлил холодную водку по стопкам.

– Эх, как же я люблю наши встречи! – потирая ладони, крикнул он.

Они принялись за обед.

– Ну а ты сам как, Витя? К семейной жизни готов? – Макаров внимательно посмотрел на друга.

– А что к ней готовиться-то? Платье Маргарита, вроде, присмотрела, осталось залог внести, у меня костюм еще с выпускного остался. Ресторан заказан.

– Что ты сейчас сказал?! С выпускного?! – Макаров поперхнулся минеральной водой. – И Маргарита не против, что ты в одном и том же костюме будешь на фотографиях с выпускного вечера в школе и на собственной свадьбе?!

– Олег, ну денег совсем впритык! – занервничал Виктор. – Ты же знаешь, родители у меня оба на пенсии. Машину новую, вон, «Приору» с Маргошей купили, какой-никакой ремонт в бабушкиной старой однушке затеяли, она нам предложила после свадьбы к ней переехать, а сама к родителям моим съехала. Да и Маргарите я не сказал, что это тот же костюм. Я ей соврал, что новый присмотрел. Сказал, что просто люблю черные костюмы: классика, как-никак. А мама моя в том ателье, где работает, костюм тот старый немного облагородила: все же тесноват стал спустя столько лет.

– Нет, Прохоров, так не пойдет! – Макаров возмущенно втянул грудью воздух. – Свадьба – это важно, понимаешь?! А для вас с Маргаритой так и вообще на всю жизнь! Давай-ка мы тебе новый костюм для такого события приобретем? Пусть тоже будет черный, классика, но новый!

– Да нет у меня лишних денег, Олег! Все сбережения ушли на платье невесты и ресторан! Смирись, буду в старом костюме. Я галстук новый купил, и рубашка новая будет. Туфли тоже новые. Переживем.

– Я тебе одолжу.

– Нет, ни за что! Я у друга в долг денег брать не стану!

– А я тебе навсегда их одолжу? – не унимался Макаров. – Ну что мне, сложно, что ли? Бабы у меня нет, сын под контролем. Деньги куда тратить? А тебе пригодятся!

– Нет, Олег! Забудь. Давай лучше еще по одной за твое возвращение?

Макаров нахмурился.

– Давай.

Глава 5

– Оленька, поторапливайтесь! – покрикивал на нас с Артемкой Андрей. Таким напряженным он был исключительно в день прибытия родной матери.

Я тянула Артемку за руку вниз по лестнице. Знала: вечер предстоит не из легких, но выбора у меня не было.

Андрей запретил нам брать с собой в ресторан любимого медведя Артема, и теперь тот ревел и упирался, наотрез отказываясь идти без игрушки.

Ужин, на который я бросила все силы, медленно остывал в духовке, но его можно было выбросить. Мама Андрея прислала сообщение, в котором пожелала ужинать в самом дорогом ресторане нашего города, и Андрею пришлось бронировать столик. Естественно, мы оба были взвинчены: я – оттого что зря старалась и готовила вкусные блюда, Андрей – потому что пришлось упрашивать администратора ресторана искать для нас столик в самый горячий день недели. Пятница, как-никак. По пятницам весь город гуляет на широкую ногу. Семье с маленьким ребенком там делать нечего. Но желание мамы – закон.

Одетый с иголки, в новом сером костюме в тонкую полоску, Андрей мерил шагами холл и нервно покручивал золотые часы на запястье. Он и нас с Артемкой заставил нарядиться так, будто мы направлялись не в аэропорт встречать его маму, а в фотосалон на семейную фотосессию.

– Живо, живо, машина уже ждет!

Он пропустил нас вперед, к выходу, и на миг замешкался у двери: кто-то оставил ему сообщение в телефоне.

Я обернулась и пронзила его испепеляющим взглядом. В сердце что-то больно кольнуло. После разговора с сестрой на душе было гадко. Теперь я подозревала Андрея во всех грехах сразу. Я не верила, что у него в приемной царит пожилая Роза Викторовна.

Андрей перехватил мой пронзительный взгляд и нахмурился.

– Что, Оль?

Я покачала головой.

– Нет, ничего... – И повела Артемку к машине, у которой нас ожидал водитель.

Уже в машине Андрей перехватил мое запястье.

– Что происходит, Оля? Ты со вчерашнего дня сама не своя! Может, что-то случилось, а ты не решаешься мне сказать?

– Если посчитаю нужным, скажу, – холодно ответила я и отодвинулась ближе к сыну.

– Не понимаю я тебя! – развел руками гражданский муж. – Завтра идешь веселиться на весь вечер к сестре, я тебе ни слова не сказал. Даже заберу тебя лично, когда нагуляешься! Отчего эта отчаянная горечь во взгляде, Оль?! Или платья нет на завтрашний вечер? Давай денег дам, купи самое лучшее! Пусть твоя семья знает, как твой муж тебя содержит!

– Андрей, у меня достаточно нарядов! – оборвала я его начинающуюся истерику. – Все хорошо! Я действительно очень хочу завтра попасть на вечер к Маргарите.

– Так попадешь! Я даже в приемной всех предупредил, что уеду домой пораньше. Проведу вечер с мамой и Артемкой, пока ты на девичнике будешь веселиться!

Я кивнула и занялась сыном. Пригладила ему волосы, поправила воротник на пиджачке.

– Мам, а Миша с нами посему не поехал? – всхлипывая, волновался Артемка.

– А Миша нас дома ждет, – улыбаясь, поясняла я.

– Миша дом охраняет. – Андрей заискивающе погладил сына по взмокшим после истерики волосикам. – Вдруг к нам воры заберутся? А Миша тут как тут! Воры испугаются и убегут.

Я вздохнула и крепче прижала к себе ребенка.

– Оль, ты медведя этого видела? Ну куда его в ресторан?! – с досадой фыркнул Андрей.

Видимо, чувствовал вину за скандал с медведем и теперь пытался взять реванш.

– И вообще, надо Артему другого медведя купить! Поменьше и поинтереснее. Чтобы не стыдно было показать в общественном месте.

Я молчала. Мне почему-то не хотелось отвечать. Мысль о том, что помимо странной незнакомки в голубом плаще совсем скоро в нашу жизнь на несколько дней вторгнется Лидия Денисовна, сжигала меня изнутри.

А еще я ждала известий от Маргариты. Знала: если она попросит Прохорова об одолжении, тот землю носом рыть будет, а все разузнает о беременной. Если она действительно числилась у Андрея в штате и он вынудил ее уволиться после того, как она от него залетела, все изменится. Моя райская жизнь в доме Андрея Соколовского больше никогда не будет прежней.

А пока я честно играла свою роль покорной и любимой гражданской жены Андрея Соколовского. Стиснув зубы, я готовилась к вечеру в ресторане с его мамой.

* * *

Мы ужинали за маленьким столиком в переполненном и шумном ресторане.

– Оля, женщина делает погоду в доме, запомни это! – подобрев после двух бокалов вишневого ликера, поучала меня Лидия Денисовна. – Мужчина должен чувствовать, что он возвращается туда, где его любят и ждут!

Она тоже была при параде: платье-футляр с глубоким декольте ладно облегло ее не по годам стройную фигуру, короткий пиджак ему в тон был распахнут, ожерелье из крупного жемчуга украшало шею, строгая короткая стрижка ее молодила. Но у мамы Андрея была очень пагубная привычка: она любила заложить за воротник. Тяга к ликерам и винам сделала свое дело: зависимость приняла хроническую форму, и с ней ничего нельзя было поделать. Пагубная страсть наложила печать на ее характер – всегда вздорный, он испортился еще больше.

Андрей рассеянно приобнимал меня за плечи и улыбался.

– Мам, Оля – моя единственная. Никому еще не удавалось завоевать мое сердце, а ей удалось.

– Правильно! Потому что Оля тебя очень хорошо чувствует! – приподняв указательный палец вверх, утвердительно кивала Лидия Денисовна. – И вообще, Андрюша, как тебе пришло в голову пригласить меня в этот шумный ресторан?! Мы что, не могли поужинать дома?

– Но ты же попросила ресторан?! – вытаращил глаза Андрей. – Оля ужин приготовила, ждала тебя на уютные семейные посиделки.

– Я попросила ресторан, чтобы не утруждать твою Олю! Неужели сложно было сказать мне, что она готовится к встрече?!

Нервно сглотнув кусок недостаточно прожаренного бифштекса, я уставилась в тарелку.

– Можем не заказывать здесь десерт, а просто отправиться домой. Там ждет восхитительная вишневая шарлотка и бутылка хорошего вина, – осторожно предложила я, точно зная, что слова «бутылка хорошего вина» сделают свое дело и мы наконец окажемся дома. – Еще есть домашнее мороженое, я сама его делала.

– Очень вкусное, кстати! – с гордостью сообщил матери Андрей. – Оля прекрасно готовит!

– Нет, мороженое я, пожалуй, не осмелюсь попробовать. Домашнее мороженое – это прямая дорога к несварению желудка! А от шарлотки и вина не откажусь.

Я с досадой поправила Артемке салфетку на груди и перехватила извиняющийся взгляд Андрея.

– Я только заплачу по счету, и можем выдвигаться домой! – зло объявил он и махнул рукой, подзывая официанта.

Домой мы вернулись быстро. Я накрыла в столовой стол, разрежала на части ароматный вишневый пирог, заварила крепкий чай. Мороженое доставать не стала, чтобы лишний раз не заострять внимание придирчивой Лидии Денисовны.

– Андрюша, я тут семейные драгоценности привезла, – положив себе на тарелку кусок ароматного пирога, сообщила нам Лидия Денисовна. – Очень опасаясь: вдруг со мной что случится, возраст все же, а дорогостоящие украшения останутся без присмотра. Пока ты, Андрюша, до меня доберешься, их украдут. Сегодня я устала, доставать их не буду, а завтра положишь их в свой сейф, хорошо?

– Мам, ты вот скажешь еще! – фыркнул Соколовский. – Тебе еще жить и жить!

– Ох, Андрей, не зарекайся! – покачала головой Лидия Денисовна и жадно отпила большой глоток вина.

Уставшая после перелета, распробовав как следует вино, она начала клевать носом. Мы уложили ее спать в гостевой комнате, и вскоре она спала без задних ног. Так же крепко спал в своей комнате Артемка, жадно прижимая к себе большого старого медведя.

Я хлопотала на кухне: разбирала давно остывший и никому не нужный ужин.

На кухню вошел Андрей. Он успел принять душ и переодеться в длинный махровый халат.

– Оль, ты бутылку спрячь, ладно? – остановившись позади меня, попросил виновато. – А то, сама знаешь, мама с утра будет ее искать.

– Знаю. Я вино уже в раковину вылила.

– Итальянское вино?! Оль, ну, зачем?! – застонал Андрей. – Я думал, мы перед сном пропустим по бокалу, посидим вдвоем...

– Я только все в холодильник уберу, и спать. Завтра сложный день.

Андрей подошел еще ближе и привлек меня к себе.

– Это все из-за маминых слов, да, Оль? – жарко целуя меня в шею, прошептал он. – Ты из-за этого сама не своя? Знаю, тебе было неприятно за мороженое. Оно самое вкусное на свете, правда. Просто мама не всегда контролирует свои выражения.

– Я привыкла, Андрюш.

– Ну что ты невеселая такая, а? – продолжая обжигать мою шею откровенными поцелуями, хрипло поинтересовался он.

– Я просто устала.

– А у меня для тебя кое-что есть. Смотри сюда...

Андрей полез в карман халата и извлек оттуда узкую бархатную коробочку.

На дне коробочки лежала золотая цепочка с кулоном-цветком, украшенным драгоценными камнями.

– Сегодня утром целых сорок минут в ювелирном магазине проторчал! Мне кажется, это украшение подойдет под любой наряд, который ты выберешь для завтрашнего девичника у сестры.

– Очень красивое. – Мои губы тронула улыбка, а горло опалила горечь. Господи, как же давно он не дарил мне подарков! А тут вдруг такое внимание. Как бы я хотела, чтобы та встреча в супермаркете оказалась дурным сном! Чтобы не было той беременной в голубом плаще... И чтобы на дне бархатной коробочки лежало кольцо, а он наконец сделал мне предложение.

– Андрюш, скажи, ты меня любишь? – сорвалось с губ отчаянное.

Соколовский замер на мгновение, а потом продолжил надевать украшение мне на шею.

– Оленька, ты – моя единственная, – целуя меня в губы, шепнул он. – Хочешь знать, люблю ли я тебя? Даже представить себе не можешь, насколько сильно я тебя люблю. Я иногда даже сам себя боюсь – настолько сильно меня на тебе заклинило... Все, достаточно возиться, идем наверх!

– Андрюш, я еще с посудой не закончила, да и устала очень, – попыталась увернуться от его настойчивых поцелуев я.

– К черту посуду! А если ты устала, я отнесу тебя наверх!

Он подхватил меня на руки, крепко поцеловал в губы и уверенно понес вверх по лестнице в нашу спальню.

Избавиться от горячих поцелуев и ласк мне удалось только час спустя.

Андрей забылся глубоким сном, а я, проверив, все ли в порядке в детской, заторопилась в ванную комнату. Хотелось смыть с себя этот день. Смыть напряжение, разочарование, усталость...

Уже у двери услышала, как в кармане моего халата щелкнул сообщением мобильник.

Неужели пришла информация от Маргариты?

Чувствуя, как липкий страх ползет по позвоночнику, я прислонилась к стене и достала мобильник.

Сообщение от Маргариты пришло час назад, видимо, я его пропустила.

А поверх него мерцало новое сообщение с того незнакомого номера, который я отдала Марго.

«Тебе повезло немного больше, чем мне: я жду дочку. Но я сделаю все, чтобы моя малышка получила такие же права, как и твой сын»

В груди что-то больно кольнуло, и меня бросило в жар.

Дрожащими руками я вскрыла сообщение от Маргариты.

«Оленька, завтра в четыре часа дня я буду ждать тебя на мой девичник. Мама и папа тоже очень ждут встречи с тобой. Что касается твоего запроса, то Витя все узнал. Передам тебе информацию завтра при личной встрече. Заклинаю тебя: затаись! Ничего не говори Андрею. Крепко обнимаю! Твоя сестра Маргарита».

Сразу стало понятно, что подозрения подтвердились. Если мама и папа ждут встречи со мной, то они в курсе неприятной ситуации, в которую я попала, и готовы эвакуировать меня домой. Родители у меня старой закалки: отец – бывший военный, мама всю жизнь проработала бухгалтером на предприятии. Вот и не хотят отдать меня на растерзание гражданскому мужу.

Я долго стояла под горячими струями душа, давилась рыданиями, да только слезами горю не поможешь.

«Какая же я дура! Дура... Верила ему, в рот заглядывала! А он с каждой своей помощницей делал одно и то же... Странно, что меня из родильного дома решил с ребенком забрать. Может, и вправду любит? Тогда почему жениться не хочет? И ту, которая работала с ним после меня, зачем обрюхатил?»

«Она же сказала: это случайность! Произошел сбой, защита не сработала... Черт бы его побрал, этого Соколовского! Завтра отгуляю девичник у Маргариты, а потом отправлюсь в его приемную. Я должна убедиться лично, что у него работает Роза Викторовна, а не новая протеже, с которой он снимает напряжение в разгар рабочего дня!»

Когда я выбралась из ванной комнаты, время перевалило за полночь. В голове было пусто. Никаких мыслей, никаких чувств. Перед глазами пролетала жизнь рядом с Андреем, а глубоко внутри зрела решимость. Да, я проведу завтра день в свое удовольствие. Надену красивое платье, пообщаюсь с сестрой и родителями, а послезавтра отправлюсь к Андрею на работу без предупреждения.

Глава 6

Я собиралась на девичник к Маргарите. Тщательно отглаженное платье фисташкового цвета дождалось своего часа на плечиках в гостиной, а я занималась укладкой волос: записаться в салон я не успела, да и была там несколько дней назад, так что дополнительного ухода моим волосам и ногтям не требовалось.

Артемка прибежал в спальню и возился на нашей с Андреем постели с машинками, а я сидела в кресле у большого зеркала в золотой оправе, разложив перед собой косметику и духи. В сердце разливалось приятное тепло: я любила возиться у зеркала, когда видела в отражении безмятежно играющего сына.

Маму Андрея я видела только за завтраком ранним утром. Она показала нам шкатулку из слоновой кости, доверху набитую старинными драгоценностями, и настоятельно попросила Андрея спрятать их в сейф.

– Мам, займемся этим в обед, когда я вернусь! – раздраженно отмахнулся он от нее. Обидевшись, она ушла в гостевую комнату и плотно закрыла за собой дверь, сославшись на головную боль.

Что ж, вечно недовольная соседка по дому с постоянной мигренью – моя новая реальность на ближайшую неделю. Назвать маму Андрея свекровью у меня не поворачивался язык.

Покончив с макияжем и прической, я с удовольствием взглянула на себя в зеркало.

– Мама, ты класивая! – восхищенно выдохнул мой малыш. Бросив машинки, он забрался мне на колени, схватил с комода яркий флакон духов и побрызгал мне на шею.

– Пахнет конфеткой! – Он захлопал в ладошки.

Мои губы дрогнули в нежной улыбке. Какое же это чудо – мой маленький сын! Сколько в нем искренних чувств!

Поцеловав малыша в щечку, я подхватила его на руки и понесла в гостиную, забрать выглаженное платье.

В гостиной работал большой телевизор: видимо, Лидия Денисовна успела справиться с мигренью и теперь развлекалась просмотром любимых передач. Я поморщилась: судя по громкой классической музыке, шла трансляция оперы.

Распахнула двери гостиной и обомлела.

Пеньюар из бордового шелка, в котором Лидия Денисовна выходила к завтраку, был небрежно брошен на полу. Бар Андрея был вскрыт, а его мама, обвешавшись драгоценностями из шкатулки, танцевала в моем тщательно выглаженном платье. В ее правой руке был крепко зажат бокал.

Бутылка вина на журнальном столике была почти пуста, намекая на то, что ее содержимое ушло в Лидию Денисовну.

– Оля, какое прелестное платье! – увидев нас с Артемкой, с восторгом произнесла она. – Спасибо, что погладила его для меня! Твое здоровье! – И приподняла бокал с вином.

Я обескураженно смотрела на нее. В уголках ее глаз играла усмешка. Она знала, для чего приготовлено это платье! Просто я не успела забрать его в спальню, а она решила поиграть у меня на нервах. Пьяная стерва!

– С чего вы взяли, что платье приготовлено для вас?! Прекратите пить и снимите его немедленно! – пытаюсь подавить глухую ярость, прошипела я. Усадив Артемку на диван, двинулась к бару.

– Вино не тронь! – Лидия Денисовна резво подскочила к столику и выхватила у меня из-под носа бутылку. – И бар не закрывай, я видела там еще пару коллекционных бутылок!

– Прекратите! Вам нельзя так много пить! – возмутилась я и попыталась захлопнуть металлическую дверцу бара. Лидия Денисовна просунула туда свою руку и гаденько усмехнулась.

– Нет, Оля, бар мой! У меня отпуск, и я буду делать, что захочу!

Бокал дрогнул в ее второй руке, и алое вино пролилось на платье.

– Вот черт! Теперь не отстирается, – скривилась она. – Выбросить придется платьишко, Оленька. Жаль, красивое было.

– Все, я звоню Андрею! – Чувствуя, как внутри пылает неконтролируемая ярость, я схватилась за мобильник.

– Звони, звони! Андрюша мой не кобель, чтобы каждую сучку, приносящую в подоле, слушаться!

– Что?!

Я вмиг побледнела. На устах Лидии Денисовны заиграла торжествующая улыбка, и она, бросив в беспорядке свои бесценные фамильные украшения на столе, гордо удалилась переодеваться с остатками вина в бутылке.

Дрожащими руками я заперла бар.

– Мам, можно мультики? – попросил устроившийся на диване Артем.

– Только недолго, ладно? Я уже бегу накрывать на стол, пора обедать.

– Лана!

Включив Артемке мультфильмы, я отправилась на кухню.

Разогрела суп и позвала сына. Нет, меня не интересовала моя безумная соседка по дому. После того, как она намеренно испортила платье, в котором я должна была идти на девичник, я не собиралась звать ее обедать.

После обеда Артемка возился в детской с игрушками, а я мучительно рассматривала свой гардероб в спальне, пытаюсь решить, в чем же теперь идти на праздник. Настроение было безнадежно испорчено, но я не собиралась пропускать веселое мероприятие.

Наконец я остановилась на стильном ярко-желтом комбинезоне. Он подчеркивал талию и хорошо сочетался с цепочкой, подаренной накануне Андреем. Обворожительная классика с ноткой соблазна. Хотя кого мне соблазнять?

Я взглянула на часы: до начала девичника оставалось всего два часа.

«Уложу Артемку на дневной сон, а там и Андрей подрастет», – решила я.

Внезапно в доме раздался дикий, истошный крик. От него звенели стекла и сотрясалась мебель.

Я вздрогнула, и комбинезон выпал у меня из рук.

Сын так напугался, что не успел заплакать. Он просто молча забежал в спальню и вцепился в меня трясущимися ручками.

Подхватив его на руки, я бросилась в сторону гостиной, из которой, будто сирена, продолжал идти непрекращающийся истошный вой.

Лидия Денисовна стояла посреди гостиной и громко визжала.

– Да что случилось-то?! – не выдержала я.

– Мои семейные драгоценности! Их украли! Украли! – трясась всем телом, изрыгала она.

– Прекратите орать! Вы пугаете ребенка!

– Прекратить?! Ты хоть знаешь, сколько стоят старинные украшения?!

– Но кто мог украсть у вас драгоценности?! В доме никого, кроме нас, не было! Поищите у себя в комнате! – раздраженно бросила ей я.

– А разве не у твоей сестры свадьба, а?! А денег, небось, на свадьбу нет? Для сестры их украла?! Признавайся, или я позвоню в полицию!

– Мне кажется, вам надо показаться психиатру! – оскорбленная до глубины души, выдохнула я и демонстративно громко хлопнула дверью.

Как выяснилось, зря. Оставленная без контроля Лидия Денисовна за десять минут подняла на ноги все службы безопасности города и убедила бдительных сотрудников полиции, что ее обокрали две сестры, одна из которых выходит замуж. Она умудрилась посеять панику везде. Спустя пятнадцать минут к дому неслись полицейские машины, служба спасения и сорванный с какого-то интервью Андрей Соколовский.

– Ольга Ивановна, что происходит-то?! – мялся в холле напуганный до смерти наш личный водитель Григорий.

– Это конец, Гриша... – нервно проведя по лицу рукой, прошептала я.

Глава 7

– Девушка, мне нужен костюм. Черный, классический. Самый лучший из всех, что есть у вас в магазине.

Девушка-консультант смутилась. Вспыхнула румянцем от откровенного взгляда серых глаз и полицейской формы привлекательного светловолосого мужчины.

– Конечно, конечно! А размер какой?

Макаров на мгновение задумался.

– Пятидесятку давайте. Надеюсь, не ошибемся.

– А вам разве не себе?

– Нет, это подарок. Но мы с другом форму одного размера заказывали три года назад, так что, думаю, можно будет пиджак примерить. Его, конечно, будущая теща слегка раскормила, но не критично.

– Что ж, как скажете. Если вдруг размер не подойдет, костюм можно будет обменять, только бирки и чек сохраните.

– Понял.

– Вот, смотрите, у нас есть из последней коллекции. Черный, классический. Стоит, правда, дороже, но сидеть будет отлично! Вам для какого мероприятия?

– Для свадьбы. Жениху костюм нужен, – скидывая китель и надевая новенький черный пиджак на форменную рубашку, пояснил Макаров.

Девушка аккуратно поправила лацканы обновки на его груди.

– Вот, так лучше будет, товарищ подполковник, – смущенно улыбнулась она и отошла от зеркала.

Макаров покрутился в пиджаке перед зеркалом, удовлетворенно хмыкнул. Ему было приятно ее внимание. И в звездах разбирается, раз сразу его подполковником назвала, и смотрит на него так зачарованно. Он бы ее на свидание пригласил, да дел у него по горло – суббота, а он еще дома не был. Хорошо, родители Матвея под свой полный контроль взяли. А костюм хорош, ничего не скажешь! Себе бы взял, если бы жениться надумал.

«Вот жениться я ни ногой!» – Вспомнив, что Надежда укатила в Минск строить бизнес и любовь со своим боссом, оставив ему сына, Макаров передернул плечами и принялся снимать пиджак.

Через двадцать минут подполковник юстиции Олег Юрьевич Макаров уверенно шагал по сверкающему стеклянными витринами торговому центру с большим пакетом в руках. Бумажник опустел, но его это совсем не смущало.

Осталось подменить костюм. Прохоров не заметит. А когда заметит, будет поздно. Макаров сам вызвался помочь другу забрать костюм из ателье, в котором работала его мать. Сегодня Маргарита празднует девичник, а Прохоров весь состав собирает в каком-то баре, чтобы пообщаться со свободной жизнью. Вот Макаров и вызвался костюм из ателье забрать, вроде как помочь. Свадьба в следующую субботу, тут главное – чтобы Прохоров не вздумал за неделю до свадьбы достать из чехла костюм и примерить.

«Этот точно не станет мерить», – зная натуру своего лучшего друга, усмехнулся про себя Макаров.

Телефонная трель ворвалась в его тщательно спланированную операцию по замене костюма внезапно, именно в тот момент, когда он тщательно прятал покупку в багажник своего авто.

Макаров нахмурился: Полковник Бережной на связи.

– Олег Юрьевич, а ты далеко?

– Здравия желаю! В центре, – с досадой раскрыл свое местонахождение он.

– Хорошо, что в центре. Там рядом, как раз.

– А что случилось, Василий Германович?

– Слушай, тут такое дело... Даже не знаю, как объяснить. В общем, мать одного очень важного человека заявила о краже, а он не хочет, чтобы делу давали огласку. Мать его гражданскую жену в краже обвинила, а та вроде как ничего не брала. Обычная семейная разборка. Мне уже сверху позвонили, приказали лучшего следователя прислать на место преступления. Разрули там все, а?

– Мы таким не занимаемся, – холодно отрезал Макаров.

– Знаю, Олег, знаю. Но сверху звонили. Приказали выслать лучшего следователя по особо важным делам и не предавать дело огласке.

– Ладно. Машину туда уже выслали?

– Выслали, ты как раз подоспеешь вовремя. Адрес Наталья скинет сейчас, она тут рядом. Всех на уши подняли. Это в субботу-то вечером! – недовольно прокряхтел Бережной и отключился.

Макаров с досадой бросил мобильник на панель управления. Что ж, придется поехать, раз самого Бережного так напрягли. Теперь он не то что душ принять – он переодеться к мальчишнику в баре не успеет. Вот досада! Но не ехать же в форме...

Сверкнула в мобильнике эсэмэска от Натальи. Макаров изумился: адрес незнакомый, но фамилия хозяина дома – Соколовский. Вспомнился разговор с Прохоровым о сестре его невесты Маргариты. Неужто держатель гарема собственной персоной в скандале замешан?

«А это уже становится интересно!» – Макаров озадаченно потер гладко выбритый подбородок и завел машину.

Когда он подъехал к двухэтажному особняку, в котором произошел непонятный конфуз, там уже стояло несколько служебных машин.

Выбравшись из своего авто, Макаров поправил фуражку и двинулся к высоким железным воротам. Сунул корочку под нос охране, и его быстро пропустили в дом.

«Хорошо жить не запретишь, однако!» – подумал он, с интересом рассматривая шикарный интерьер современного дома.

Пожал руки коллегам из отдела. Те фыркали: семейная драма, которую не хотят предавать огласке, зря людей сорвали. Но ведь это сам Андрей Соколовский, нельзя дело без внимания оставить.

– Где пострадавшая? – поинтересовался у оперуполномоченного Серегина он.

– Пьяна вдрызг. Спать отправили. Обвиняет во всем сожительницу Соколовского Ольгу Волошину, а та клянется, что ничего не брала. Да и на видеокамерах записей нет. Они, оказывается, уже два дня как отключены. По приезду матери хозяин дома всегда их выключает, чтобы никто не знал о ее чудачествах. Знаете, слить в сеть видео недолго, а у него должность – будь здоров!

– Чудит, значит, женщина? Понятно. А где сама Ольга?

– В столовой, где же еще! Это прямо, по коридору и налево. Не заблудись, Олег Юрьевич, в этих царских хоромаш! – весело хмыкнул Серегин. – Мы пока везде снимаем отпечатки пальцев. Навела бабуля шума! Она у них, оказывается, любительница заложить за воротник и истерику устроить.

– Ладно, пойду с хозяевами побеседую, – злясь, что из-за глупой выходки нетрезвой пожилой женщины не успеет заехать домой перед встречей с Прохоровым и остальными сослуживцами, буркнул Макаров.

Широкими шагами он направился в столовую. Но не успел он постучать в красивую дверь, как она распахнулась. Ему в грудь врезалась бледная молодая женщина в стильном ярко-желтом комбинезоне.

Макаров взглянул на нее, и сердце на миг пропустило удар. Это была Ольга. Точно, Ольга, он сразу это почувствовал. Сердцем ее почувствовал, и от такой неожиданности у него зашумело в голове. Он же не мальчишка, в конце концов? А тут – будто наваждение: ее голубые глаза, длинные темные волосы, точеная фигура. Взглянул на нее и пропал. «С этой точно картины писать», – мелькнуло внезапное.

– Здравствуйте... – Она взглянула на него растерянно. Видимо, у нее от такого количества людей в форме в доме все уже смешалось перед глазами.

– Добрый день. Макаров Олег Юрьевич, следователь по особо важным делам, – представился он и полез в карман за удостоверением.

Несколько мгновений она смотрела ему в глаза – неотрывно, изумленно, будто не могла понять, каким чертом в ее жизнь занесло этого следователя.

– По особо важным делам? Да зачем же вас-то сорвали? – прикрыв красивый рот ладонью, ступала она и подхватила на руки высунувшего любопытный носик малыша.

Тут же за ее спиной возник статный Соколовский. По-деловому пожал руку Макарову, пригласил в столовую.

– Здесь есть стол, можно будет записывать, если вам будет нужно показания записать, – напряженно пояснил он и пропустил Макарова вперед.

Тот снял фуражку, пригладил волосы и с интересом взглянул на ребенка на руках у Ольги.

– В доме были только женщина и ребенок?

– Д-да, только мы с Артемкой. – Заикаясь, Ольга повторила показания, которые уже несколько раз повторяла до него, и села на отодвинутый Соколовским стул. – Лидия Денисовна развлекалась в гостиной у камина. Украшения она надевала на себя, а потом разложила их на журнальном столике. Я увела ребенка обедать и больше в гостиную не заходила.

– А у ребенка вы не спрашивали? Может, он взял драгоценности? Дети любят поиграть, особенно в таком возрасте.

– Конечно, спрашивали! И Андрей, и я, и Лидия Денисовна... – Ольга опечаленно покачала головой. – Мы точно не брали. Нам и в голову бы не пришло взять чужие украшения! А то, что у меня сестра замуж выходит, это ничего не значит!

Макаров вдруг подметил, что ей идет печаль. В печальном образе она была по-особенному красива, будто светилась. Как-то странно свело у него под ребрами при этой мысли. И что он, в самом деле? Запал на нее, как пацан какой-то, глаз отвести не может! А за ее спиной, между прочем, муж стоит. Пусть и гражданский, но все же муж.

Андрей с участием положил руки ей на плечи и поцеловал в макушку.

– Оленька, ты только не волнуйся. Найдутся они. Да если даже и не найдутся, Бог с ними! Кому это старье нужно?

– У самой потерпевшей в комнате драгоценности искали? – чувствуя, что ему неприятен жест Соколовского, уточнил Макаров.

– Да, искали. Все перетряхнули, но семейные драгоценности как в воду канули! – досадливо ответил Андрей.

Макаров посмотрел на ребенка, затихшего на руках у Ольги, и вдруг вспомнил, что его сын Матвей в четыре годика спрятал ключи от дома в радиоуправляемую машинку и убеждал всех, что он их не брал. А потом выяснилось, что ключи взяла машинка.

– Так, а у ребенка любимые игрушки есть? – потирая подбородок, обратился к Ольге Макаров.

– Есть... медведь.

– Он такой старый, его выбросить пора! – будто извиняясь, заговорил за ее спиной Соколовский. – Я не думаю, что его стоит показывать...

– Все же покажите.

Кто-то из сотрудников полиции заглянул в столовую и позвал хозяина дома.

– Давайте пройдем в детскую? – дружелюбно предложила Макарову Ольга.

– Я вас сейчас догоню, – махнул рукой Андрей и быстро вышел из столовой.

Ольга повела Макарова наверх, в детскую комнату, усадила перепуганного малыша на кровать и огляделась по сторонам в поисках медведя.

– Не пойму, всегда на видном месте сидел медведь, а сейчас его нет, – развела руками она.

Макаров присел перед малышом на корточки и улыбнулся.

– Привет, Артемка. Я – дядя Олег, меня вызвали сюда, чтобы найти бабушкины украшения. Ты не мог бы мне помочь?

Артемка отрицательно замотал взъерошенной головкой.

– Может, ты где-то видел украшения?

– Я не блал...

– А Мишка твой где?

– Бабушка у мамы платье заблала, – хмуро взглянул на Макарова мальчик. – Миша маму защищал!

Ольга дернула дверцы шкафа, и оттуда вывалился огромный облезлый медведь.

Сорвавшись с кровати, Артём со всех ног бросился к игрушке.

– Не дам Мишу выкинуть! – схватив медведя за шею, отчаянно прокричал он, и маленькие губки затряслись. Видно было, что ребёнок готов сорваться в плач.

– Да кто ж его выбрасывать-то собирается, малыш? – всхлипнула Ольга – видимо, и ее нервы не выдержали напряжения.

Макарову стало ее жаль. Почему-то ему захотелось вопреки здравому смыслу прижать Ольгу к своей крепкой груди и погладить по длинным темным волосам. Но в дверях, будто прочитав его мысли, показался Андрей Соколовский.

– О, нашли это убожество? – фыркнул он и остановился перед сидящим на корточках Макаровым.

Макаров уверенно взял медведя и внимательно его осмотрел. Через мгновение он засунул свою крепкую руку в пасть игрушки, и оттуда посыпались семейные драгоценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.